

Васильева Людмила Анатольевна

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ГЛАСНЫХ В РАЗНЫХ ВИДАХ СЛИТНОЙ ИНТЕРФЕРИРОВАННОЙ РЕЧИ

В статье рассмотрены особенности реализации русского вокализма в спонтанной речи и чтении в условиях узбекско-русской фонетической интерференции. Полученные выводы сделаны по результатам двух видов исследования: экспертного слухового анализа и акустического анализа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 74-77. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Словарь современного русского литературного языка (НАС): в 20 т. М.: Рус. язык, 1991-1992. Т. 1-3.
Фасмер М. Этимологический словарь русского языка (ЭСРЯФ). М., 1986-1987. Т. 1-4.
Энциклопедический словарь географических терминов (ЭСГТ) / под ред. С. В. Колесник. М.: Советская энцикл., 1968.
Ярославский областной словарь (ЯОС) / под ред. Г. Г. Мельниченко. Ярославль, 1981-1991. Вып. 1-10.

THE REFLECTION OF DIALECT LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD IN THE NAMES OF THE HOLES OF NATURAL ORIGIN (ON THE BASIS OF ORYOL DIALECTS)

Burko Natalya Vladimirovna

*Department of the Russian Language
Oryol State Agrarian University
nbourko@mail.ru*

Abstract. In the article the specificity of the dialect language picture of the world of the speakers of Oryol dialects on the example of the language representation of geographical objects with the help of them is shown; the relevant attributes influencing the process of nomination are revealed, the ways of the development of the semantics of dialect words in Russian folk dialects are presented.

Key words and phrases: dialect language picture of the world; folk dialects; semantics; semantic development; language representation.

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ГЛАСНЫХ В РАЗНЫХ ВИДАХ СЛИТНОЙ ИНТЕРФЕРИРОВАННОЙ РЕЧИ

Васильева Людмила Анатольевна

*Кафедра фонетики
Санкт-Петербургский государственный университет
LAVasil@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности реализации русского вокализма в спонтанной речи и чтении в условиях узбекско-русской фонетической интерференции. Полученные выводы сделаны по результатам двух видов исследования: экспертного слухового анализа и акустического анализа.

Ключевые слова и фразы: узбекско-русская фонетическая интерференция; система вокализма; экспертный слуховой анализ; акустический анализ; специфика реализации гласных; подготовленная и неподготовленная речь.

В связи с интенсификацией языкового и межкультурного общения, обусловленной интеграционными процессами, происходящими в современном мире, особое внимание лингвистов привлекает проблема языковых контактов, а также возникающая при этом лингвистическая интерференция. Взаимовлияние контактирующих систем происходит на всех уровнях, однако на фонетическом оно проявляется наиболее последовательно, отличается устойчивостью, что позволяет оптимизировать конкретные направления исследований в этой области лингвистики. Большой интерес к процессам и механизмам фонетической интерференции объясняется также их недостаточной изученностью.

Целью настоящего исследования стало описание и анализ проявлений фонетической интерференции в русской речи дикторов-узбеков.

Узбекский язык, включающий большое количество диалектов, которые имеют как много общего, так и специфического, характерного для каждого диалекта в отдельности, относится к группе тюркских языков. Необходимо отметить, что помимо особенностей фонологического состава языковых систем, в отличие от русского языка для тюркских языков на фонетическом уровне характерен сингармонизм, который является основным просодическим средством, оказывающим влияние на произношение дикторами-узбеками гласных и согласных звуков, а также на интонационную организацию речи на русском языке.

Материал и методика эксперимента, проведенного в рамках данного исследования на кафедре фонетики СПбГУ при поддержке гранта РФФИ 07-06-00139-а, описан в статье С. О. Тананайко «Русский консонантизм в условиях узбекско-русской фонетической интерференции (на материале слитной речи)» [Тананайко].

В данной статье будут рассмотрены русские гласные, реализованные дикторами-узбеками, носителями одной произносительной нормы, ташкентско-ферганской «окающей» группы говоров. Эти реализации изучаются в спонтанной речи и чтении, поскольку известно, что одной из важнейших задач фонетических исследований является нахождение различий в реализации одних и тех же фонетических единиц в разных типах слитной речи.

По данным литературных источников [Интерференция звуковых систем] интерферирующему влиянию родного языка в речи на неродном языке в разной степени подвергаются все звуки неродной фонологической системы. Гласный [ɨ] - верхнего подъема, неоднородный по ряду (в начале артикуляции - непередний, в конце - переднего ряда), неогубленный - отсутствует в системе узбекского языка (ташкентско-ферганской группы говоров), поэтому чаще других гласных модифицируется в русской слитной речи дикторов-узбеков.

Нарушения в реализации остальных гласных связаны с отсутствием редукции безударных гласных в русской речи узбеков (для гласных /a/, /i/, /u/ такие нарушения провоцирует реализация количественной редукции, а для гласных /o/, /e/ - и качественной, и количественной). Отсутствие редукции не только характеризует реализацию этих гласных на сегментном уровне, но и приводит к перестройке ритмической организации слова, а это влияет уже на супraseгментное оформление высказывания.

На первом этапе исследования был проведен слуховой анализ звукового материала (записей чтения фонетически представительного текста и спонтанной речи дикторов-узбеков). Хотелось отметить, что данные, полученные в результате анализа чтения и спонтанной речи, не совпадают. В области гласных зона интерференции в спонтанной речи сужается. Ошибок, значимых для восприятия, произведенных дикторами, значительно меньше, и, более того, они менее последовательны, чем в случае с чтением фонетически представительного текста (ФПТ).

Согласно данным слухового анализа и в спонтанной речи, и в чтении больше всего нарушений происходит в слогах с гласным [ɨ] (63%), при этом он заменяется на [ɪ] после недостаточно веляризованного согласного. Чаще всего такое качественное изменение мы наблюдаем в позиции под ударением после губных согласных, при этом никакой зависимости от левого контекста (от предшествующего согласного) не прослеживается.

Кроме того, на слух ощущается недостаточная редукция гласных на месте графического «о», «а» и «е» во всех безударных слогах. Наиболее существенным для восприятия является недостаточная редукция на месте графического «о» в безударной позиции. В нормативном русском произношении безударные аллофоны на месте графического «о» являются безударными аллофонами фонемы /a/. Результаты проведенного слухового анализа свидетельствуют о том, что на месте графического «о» в безударных слогах чаще всего реализуется о-образный гласный, в незначительной степени отличающийся от ударного [o], более того, часто в предударном положении в слове, фонема /o/ реализуется интенсивнее соответствующей ударной, что объясняется принадлежностью дикторов к «окающей» группе говоров.

Следующим этапом исследования стал акустический анализ предварительно расsegmentированного на звуки материала. Для выявления основных закономерностей была выполнена усредняющая статистическая обработка значений частот формант ударных и безударных гласных в произношении дикторов-узбеков в чтении ФПТ и в спонтанной речи. Анализ ограничен двумя формантами, как наиболее энергетически насыщенными, для них произведена сравнительная оценка отклонения частот от среднего значения.

Данные частотных значений, полученные в ходе исследования, сопоставлялись с данными значений для русской произносительной нормы, установленных в ходе новейших исследований [Болотова].

Для акустического исследования были выбраны гласные [ɨ], [a], [o], [e], как наиболее подверженные изменению в условиях интерференции по результатам прогноза фонетических ошибок и слухового анализа. Гласные рассматривались в следующих позициях: в первом ударном, в первом предударном, во втором предударном и в первом заударном (неконечном слогах). Необходимо отметить, что символами [o] и [e] обозначались о-образные и е-образные гласные, поскольку употребление всех шести гласных возможно только в ударной позиции.

Особого внимания требует гласный [ɨ], часто реализуемый дикторами как [ɪ]. Предварительная акустическая картина показала, что характерная особенность нормативного [ɨ] - изменение частоты ФП во времени (начальное значение частоты ниже, чем конечное) - в реализации дикторов-узбеков не прослеживается. Именно поэтому в приведенных ниже результатах анализа гласных начальный участок, реализованный крайне редко, не учитывался.

В результате спектрального анализа были определены значения частоты (в Гц) первой форманты (F1) и значения частоты (в Гц) второй форманты (F2) гласных для спонтанной речи и чтения ФПТ. Затем было проведено сравнение этих параметров.

Таблица 1. Сопоставление формант гласных, попавших в область интерференции, при чтении ФПТ и в спонтанной речи

Глас- ный	ɨ				а				о				е			
	F1		F2		F1		F2		F1		F2		F1		F2	
Слог	чт.	сп. р.	чт.	сп. р.												
Ударный	460	450	1935	1695	560	530	1450	1450	460	445	1085	1140	435	450	1855	1765
Первый предудар- ный	450	450	1845	1845	530	465	1370	1215	435	-	1180	-	430	360	1970	1745
Второй предудар- ный	440	-	1935	-	540	480	1410	1400	460	-	1175	-	475	470	2085	1610
Задар- ный	460	400	2010	1600	410	455	1340	1400	400	-	1155	-	435	455	1800	1630

Известно, что значение F1 коррелирует с подъёмом гласного: чем выше её значение, тем ниже подъём гласного. Таким образом, исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что все исследуемые фонемы, кроме фонемы [e], в спонтанной речи представлены в более закрытом варианте, чем в чтении.

Вторая форманта коррелирует с рядом, и чем выше вторая форманта, тем ближе гласный к переднему ряду. По значениям F2 в чтении и в спонтанной речи можно проследить следующую закономерность: значение F2 ниже в спонтанной речи, чем в чтении. Это говорит о том, что в спонтанной речи дикторы реализуют более заднюю артикуляцию рассматриваемых гласных.

На Рисунке 1 наглядно представлено расположение гласных на плоскости, где ось значений OX - значения F1, а OY - значения F2.

Отклонение значений формант от нормы в чтении более значительно, чем в спонтанной речи. Вероятно, это обусловлено тем, что при чтении диктор следит за чёткостью дикции, поэтому, и возникает полный тип произнесения, результатом которого служит недостаточная редукция безударных гласных.

Результаты данного комплексного анализа позволили подтвердить обусловленные взаимодействием фонетических систем двух языков отклонения от русской произносительной нормы в речи носителей узбекского языка. Определены следующие особенности:

- особенность речи дикторов, обусловленная их принадлежностью к «окающей» группе говоров, ярко проявляется лишь при чтении дикторами ФПТ, кроме того, в чтении данное явление поддержано орфографическим фактором;
- ввиду недостаточной редукции гласных в безударной позиции существенные для перцепции изменения в речи дикторов-узбеков претерпевают такие гласные русского языка, как [e], [ɨ], [a], [o]. Наиболее ярко данное явление выражено в чтении.

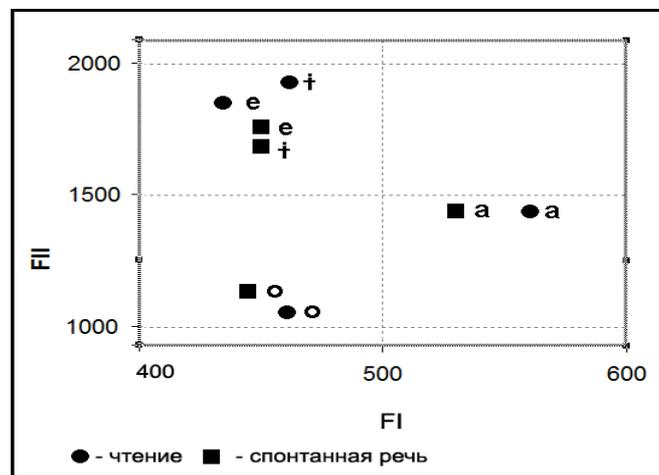

Рис. 1. Сопоставление значений формант ударных гласных, попадающих в область интерференции при чтении ФПТ и в спонтанной речи

Список литературы

Болотова О. Б. Гласные в спонтанной речи и при чтении спонтанного текста: автореф. канд. дис. СПб., 2006.

Интерференция звуковых систем / отв. ред. Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая. Л., 1987.

Тананайко С. О. Русский консонантизм в условиях узбекско-русской фонетической интерференции (на материале слитной речи) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2009. № 2 (4).

**THE SPECIFICITY OF THE REALIZATION OF VOWELS
IN DIFFERENT KINDS OF SOLID INTERFERED SPEECH**

Vasilyeva Lyudmila Anatolyevna

*Department of Phonetics
St.-Petersburg State University
LAVasil@mail.ru*

Abstract. In the article the features of the realization of Russian vocalism in spontaneous speech and reading under the conditions of Uzbek-Russian phonetic interference are considered. The received conclusions are made with the help of the results of two kinds of research: expert auditory analysis and acoustic analysis.

Key words and phrases: Uzbek-Russian phonetic interference; system of vocalism; expert auditory analysis; acoustic analysis; specificity of vowel realization; prepared and unprepared speech.

**СТРУКТУРНЫЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОСВЕННЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ
СО ЗНАЧЕНИЕМ УПРЕКА, ВЫРАЖЕННЫХ В ФОРМЕ ВОПРОСА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Винантова Ирина Владимировна

*Кафедра теории и практики английского языка
Челябинский государственный университет
vinantov@mail.ru*

Аннотация. В статье приводится обзор структурных и прагматических характеристик речевого акта упрека, выраженного в форме вопросительного предложения. Рассматриваются основные причины косвенного употребления речевого акта упрека.

Ключевые слова и фразы: вопросительное предложение; ликоугрожающий акт; косвенный речевой акт; упрек.

В настоящее время большое внимание уделяется структурным и прагматическим особенностям высказывания, их взаимодействию. Таким образом, на первый план выходит изучение оценочных значений, оценочных речевых актов. Наряду с речевыми актами похвалы, осуждения и др., упрек относится к оценочным речевым актам, так как регулирует межличностные отношения говорящих. Такие речевые акты оказывают немаловажное влияние на социальную жизнь общества, корректируя поведение коммуникантов.

Упрек - одна из языковых возможностей косвенного выражения неодобрения. Упрек, несомненно, можно считать ликоугрожающим речевым актом, в то время как упрек, выраженный косвенно, позволяет сохранить позитивное лицо упрекающего. Таким образом, именно в прагматическом акте «упрек» наиболее остро соблюдается подчинение Принципам Кооперации и Вежливости, действие которых направлено на нейтрализацию упрека.

Под речевым актом упрека предлагаем понимать речевой акт, выражающий неодобрение по отношению к действиям и поступкам собеседника с целью воздействия на его эмоциональную сферу и стимулирования чувства вины/стыда.

Речевой акт упрека представляет собой единичное высказывание (либо последовательность высказываний), направленных на достижение указанной цели, а также динамическое речевое образование (прагматический акт), взятое в контексте ситуации с учетом действий, послуживших причиной упрека, и ответной реакции адресата.

Проанализировав 300 косвенных речевых актов (далее - КРА), выраженных в форме вопроса, обнаружилось, что вопросы со значением упрека занимают 31% (93 примера). Контекстный анализ проводился методом сплошной выборки из англоязычных художественных текстов XX-XXI веков.

Такая высокая частотность выражения упрека в КРА интерпретируется тем, что большинство коммуникантов предпочитают не говорить напрямую о своем недовольстве.

Несомненно, стоит согласиться с Е. В. Клюевым, что «все, что формулируется слишком «в лоб», едва ли не рискует в настоящее время подвергнуться социальному осуждению» [Клюев, с. 213].